

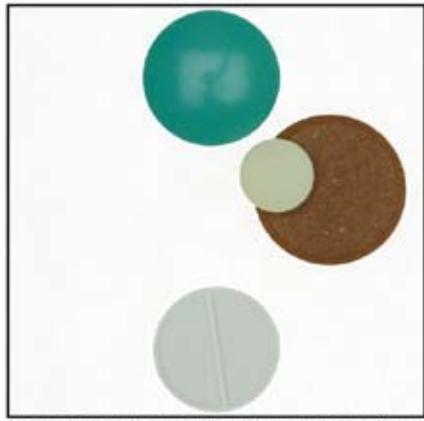
Красота за деревом

ДЕСЯТЫЙ ФЕСТИВАЛЬ «СОВРЕМЕННОЕ ИСКУССТВО В ТРАДИЦИОННОМ МУЗЕЕ» ФОНДА ПРО АРТЕ
ведет Анна Матвеева

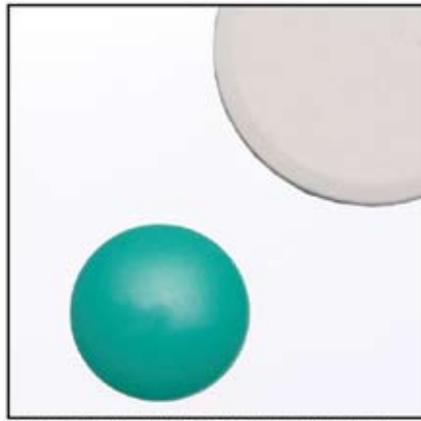

Methylcellulose + Methylcellulose

Дарья Брукер, «Таблетизм», 2009

Ambazone, Dexamethasone, Metacinnole sodium, Triacetaminol-4-toluenesulfonate

Acrylacrylic acid, Metacinnole sodium, Triacetaminol-4-toluenesulfonate

Федор Солнцева,
«Недотыкомка», 2009

Сантери Туори, «Лес. Дерево и пруд», 2009

© SANTERI TUORI, 2009. PHOTO: GALERIE ANHAWA

В СВОЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ десятый год Фонд Про Арте задался труднодостижимой целью. Открытие фестиваля «Современное искусство в традиционном музее» (СИТМ) совпадает по датам с открытием Московской биеннале современного искусства, и Про Арте расстарался соблазнить художественную публику остаться в эти дни в Петербурге, а не ехать в Москву. СИТМ обычно представляет в равных пропорциях признанных российских арт-звезд, художественную молодежь (нередко учеников самого Про Арте), и зарубежных художников. А едва ли не самое интересное, — малые городские музеи, о большинстве из которых не знает даже продвинутый зритель; многие из них ведомственные и человеку с улицы вовсе недоступны, а некоторые сами по себе обладают настолько своеобразной экспозицией, что на ее фоне меркнет любое искусство. Художникам необходимо вписаться в тему музея или противостоять ей, победить соблазн сделать просто еще одну выставку себя любимого в новом помещении, а в идеале — добиться, чтобы проект смог остаться в музее в качестве части экспозиции, развивающей музейную тему и придающей ей новый смысл.

Так вот, российских звезд в этом году на СИТМе не будет. За годы его существования местная ситуация изменилась: зритель на «горячую десятку» насмотрелся,

крупных арт-событий в стране изрядно прибавилось, а главное, выросло новое поколение художников.

Молодежи на проартевском мероприятии много: большинство участников — его выпускники. Татьяна Головинина живет и работает на Тайване (проект «Я покупаю, следовательно, существую» в Детском музейном центре исторического воспитания на Болотной улице), Маша Ша в Нью-Йорке, ее соавтор Татьяна Королева в Монреале (проект «Всадник» там же), Александр Гурко в Германии (проект «Jukebox» в Музее-квартире Римского-Корсакова). Родом из Про Арте и Антон Хлабов, оставшийся в городе; его видео будут крутить в залах самого Фонда в Петропавловке. Да и многие участники масштабной выставки «Русская красота», которую покажут в бывшей фабрике «Красный треугольник» на Обводном, тоже имеют непосредственное отношение к Фонду.

О «Красоте» стоит сказать отдельно. Ее показывали в Москве нынешним летом, а на родных берегах она смотрится этаким невольным арт-ВДНХ. И «русское», и «красота» — слова, для современного искусства звучащие как нельзя более неуместно. Попытки участников проекта поразмышлять, что за русское нынче на дворе, в чем красота и как они взаимодействуют друг с другом и с искусством, — и изыщное хулиганство, и занятный эксперимент.

В порядке шалости Ольга Ловцюс строит рожи в камеру, обрядившись в бутафорский кокошник; Владимир Смирнов-Лило собирает трогательных в своей убогости зверюшек из алюминиевых вилок и мисок; Александр Дашевский ставит подпись «К-р-р-красота!» под картиной, на которой упившийся в баре мужичок удовлетворенно засыпает мордой в салат; а неофициальным символом выставки является случайная фотография из города Невьянска — постер с грудастой блондинкой Сюзанной, приклеенный на окно автобуса. Однако «Русская красота» не сводится к ерничеству, на выставке немало серьезных работ: жутковатая инсталляция Андрея Рудьева из бревен и люминесцентных ламп, соединяющая технологии с деревенской дикостью, живописные «грязи» Виталия Пушницкого или лирико-психоделический медиаарт Ильи Трушевского. В Москве особенно отмечали «Недотыкомку», аудиоинсталляцию Федора Солнцева: это простая глиняная свистулька, когда к ней подходишь, она издает застенчивый похмельный посвист.

Обманок и игр на фестивале вообще будет много. В Музее Ахматовой калининградская группа «Сан Донато» строит комнату кривых зеркал, в которых дробятся и преворащаются ахматовские строчки. Татьяна Королева и Маша Ша меняют местами части тела людей и животных, раз-

воплощая и снова объединяя их в «коллективном теле» своего «Всадника». Александр Гурко делает ремиксы на опусы Римского-Корсакова в его музее-квартире, прогоняя их через свой «Jukebox»: музыка управляет вполне материальными параметрами работы автомата. Напротив, Игорь Поцукайло в музее-монументе защитникам Ленинграда на площади Победы собирает музыку из шумов: отрывочные архивные записи, сделанные в дни блокады, становятся цельным повествованием. Поцукайло не впервой создавать эффект погружения: он и его группа Vardoseneticcube тщательно работают со аудиодизайном.

Погрузиться не только в звук, но и видео можно петропавловской Потерне, — там работает тягучая медитативная видеоинсталляция финна Сантери Туори «Лес. Дерево и пруд». С пресловутой финской неторопливостью Туори снимал один и тот же лес — день за днем, месяц за месяцем; пейзаж едва заметно меняется и дает почти буддийскую отрешенность, наполненную однако физически острым ощущением течения времени. Возможно, на Туори тур по музеям и следует заканчивать: стартовав из Петропавловки, где живет Про Арте, объехать семь музеев и вернуться обратно, начав с художественных игр и шалостей, закончить нирваной.

Расписание на странице 35